

Роман Злотников

ПРИНЦЕССА
С ОКРАИНЫ
ГАЛАКТИКИ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

3-68

Миры Романа Злотникова

Злотников, Р.В.

3-68   Принцесса с окраины галактики / Р.В. Злотников. – М. : Т8
Издательские технологии/RUGRAM. – 382 с. – (Берсерки).

ISBN 978-5-519-66253-6

На искусственной планете Малая Гронта, созданной канскебронами, произошло то, во что имперским военным трудно поверить. Двое землян не только освободили из плена леди Эсмиэль и экипаж имперского краайдера, но и сумели живыми и невредимыми уйти с заложником на борту – одним из Верховных контролеров Единения канскебронов, принявшим для внешнего мира имя редоточие.

Олег и его сестра Ольга действительно сделали невозможное – с точки зрения тех, кто ничего не знает о берсерках. Люди Земли, обладающие сверхчеловеческими способностями, понимают, что остановить экспансию канскебронов они могут лишь в союзе с империей. Но в империи на троне грозного правителя Эззара обживаются его молодой и неопытный наследник Эоней, общество напугано угрозовторжения, и это два прекрасных повода для местных лордов-политиков урвать себе побольше власти, не задумываясь о внешних врагах...

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FLC

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-66253-6

© Роман Злотников, 2000

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

ПРОЛОГ

Оператор контроля пространства заметил этот одинокий краидер, когда он углубился в контролируемую зону уже почти на световую минуту. Как такое произошло, было совершенно непонятно. Гиперлидары дальнего действия были переключены в режим дальнего обнаружения, зона была чистой, стабильной, однако сигнал захвата цели прозвучал, только когда краидер вошел в зону действия гравирадаров, работающих совершенно в ином диапазоне, но имеющих гораздо меньшую чувствительность. Впрочем, возможно, все дело было в усталости. Средний рейдер уже почти полгода практически не покидал Пустоты. И пока святые стихии их миловали. Средний рейдер был слишком слабой боевой единицей для эскадренного боя. Корабли подобного типа даже если и включались в состав эскадр, то использовались, как правило, для дальнего поиска и сторожевой охраны. А чаще всего они применялись для дальней одиночной разведки или конвоирования на маршрутах, имеющих степень опасности не выше желтой (либо для поиска и охоты на таковых). Но до сего момента практически все приграничные сраже-

---

ния флот империи вел в своих собственных системах. Дальних, пограничных, слабо защищенных, но изученных вдоль и поперек. И густо засеянных массой датчиков, бакенов, реперов, маршрутизаторов, вкупе создающих такое обширное поле обнаружения и контроля пространства, что отправлять рейдеры в самоубийственные дальние поиски по наиболее вероятным директрисам подхода основных сил канскебронов пока необходимости не возникало. Да и вообще, как уже стало ясно даже последнему мичману, основной целью канскебронов на данном этапе войны являлось именно уничтожение флота. Планеты они атаковали лишь постольку-поскольку, причем только наименее защищенные – слаборазвитые аграрные миры и молодые колонии. Так что весь боевой опыт команды среднего рейдера заключался пока лишь в коротком обмене залпами с таким жеальным разведчиком канскебронов, с которым средний рейдер пересекся в одной шрапнельной системе (так называли системы звезд, в которых еще не успели сформироваться планеты и все пространство вокруг звезды было заполнено мелким мусором и пылевыми облаками). Да еще парой коротких стычек в составе отрядов легких сил, во время которых комендормам рейдера приходилось лишь поддерживать огонь более крупных кораблей да отсекать сброшенные вражескими шип-матками атакаторы огневой завесой от более крупных и значимых боевых единиц. Так что пока святые стихии миловали и рейдер, и его экипаж. Однако, из-за того что все корабли с мало-мальски значимой мощностью залпа были стянуты в районы, которые командование флота намеревалось защищать любой ценой, таким лоханкам, как средний рейдер, пришлось выполнять всю программу дальнего

патрулирования. Команда рейдера уже и забыла, когда ощущала под ногами не мягкий негорючий ворс корабельных палуб, а податливую почву планеты или хотя бы пластобетон посадочного поля, ну либо, на самый уж худой конец, рубчатый алюминий причальных пирсов базы.

Едва в наушниках оператора прозвучал мягкий сигнал захвата цели, дежурный оператор вздрогнул и, вынырнув из тяжелой полудремы, столь характерной для собачьей вахты и еще более усугубляющейся общей вымотанностью, моргнул покрасневшими глазами, а затем привычно автоматически хлопнул ладонью по сенсору включения программы расширенной идентификации. Конечно, комплекс поисковой аппаратуры должен был выдать установочные данные на обнаруженную цель в автоматическом режиме, но, как выяснилось, чертовы «чугунные задницы» очень сильно наловчились обманывать флотскую аппаратуру. А когда бортовые поисково-разведывательные комплексы их наконец обнаруживали, то им частенько удавалось какое-то время притворяться имперскими кораблями. Какое-то... до самого выхода на дистанцию полного залпа. Прежде чем это обнаружилось, флот потерял не один десяток кораблей. Так что теперь любую засеченную цель непременно идентифицировали дополнительно еще по доброй долине параметров, скрыть которые было бы гораздо более затруднительно, например, по рабочей температуре факела. И потому движение оператора уже стало почти рефлекторным.

— Что там, Игас? — подал голос так же мгновенно проснувшийся старпом.

Оператор сморгнул и недоуменно отозвался:

— Вроде... крайдер, лэр.

— Крайдер? — Старпом озадаченно покачал головой. — Откуда здесь может взяться дерымовый крайдер?

Оператор пожал плечами. Его это тоже озадачило. Крайдеры были лоханками еще похлеще их среднего рейдера. Они считались учебными и курьерскими судами. Ну на тот случай, если груз или почта не слишком габаритны и не требуют особенной срочности, и потому ради их доставки нет необходимости вырабатывать бешено дорогой ресурс адмиралтейского курьера или отправлять транспортник с массой покоя в пятьдесят миллионов тонн. А таковых во флоте, как правило, большинство. Те, кто служил, просто диву давались, сколько раз позарез требовалось перебросить с одного конца огромной империи на другой все-го пару контейнеров или штатную ремонтную сборку. Хотя нет, больше не удивлялись, привыкли... Но вот здесь, в непосредственной близости от линии боевого соприкосновения, одиночному крайдеру делать было абсолютно нечего.

— Курс?

— ZZ11678, лэр.

Старпом недовольно поежился. Как бы так сделать, чтобы не будить капитана? Тот всего полтора часа назад ушел в каюту чуть вздремнуть, а до этого провел на мостике почти двадцать часов. Но этот крайдер выглядел слишком подозрительно. Да еще и пер прямым курсом со стороны противника. Так что лучше было подстраховаться. Потому что гораздо приятней быть уставшим и невыспавшимся, но живым, чем сдохнуть, так и не успев проснуться...

— Игас, дай наведение пилотам, — раздосадованно пробурчал старпом и шлепнул по клавише боевой тревоги. Спустя мгновение по всем отсекам рейдера заревели баззеры.

Спустя три с половиной минуты рейдер лег на курс перехвата. Капитан, быстро просмотрев выложенные на рабочий стол его консоли установочные данные, потер ладонью еще опухшее со сна лицо и коротко приказал:

— Свяжитесь с ним.

Спустя сорок секунд на экране командной консоли возникло лицо капитана крайдера. Несколько мгновений оба капитана всматривались друг в друга, а затем капитан рейдера коротко представился:

— Капитан среднего рейдера QY233 «Новак» шип-командер Сиконай. Что вы делаете в этом секторе?

— Капитан крайдера QQ1462 «Бегун-24» пайлот-командер Саркоз. Следую по маршруту согласно полученным указаниям.

— И от кого, интересно, эти указания получены? — с явным сарказмом в голосе поинтересовался капитан рейдера.

— От меня, лэр капитан, — послышался мелодичный женский голос, и на экране возникло женское лицо, при виде которого у капитана, да и у всей команды, уже позабывшей, как выглядят не только их собственные жены и подруги, но даже портовые проститутки, явственно напряглась ткань форменных брюк.

— Э-э, — слготнув, начал капитан рейдера, — прошу прощения, леди, но...

— Леди Эсмиэль Энонокарей Эрой баль Снольсаматер Эонеон, к вашим услугам, — холодно произнесла женщина. — Этот корабль выделен мне адмиралом Эсмиером для выполнения особого задания.

Капитан рейдера покосился на скривившегося от досады старшего помощника. Хотя, согласно боевому уставу, в контакт с потенциальной целью имел право вступить только капитан, но, святые стихии...

— Понятно, леди... — крякнул капитан. — Как только вы предъявите ваши полномочия — можете продолжать путь.

— Полномочия? — Брови леди Эсмиэль удивленно вскинулись.

— Прошу простить, леди, — слегка напрягся капитан, — но, согласно приказу Генерального штаба, вот уже более полугода все передвижения имперских кораблей производятся только по утвержденным маршрутам и в составе конвоев. Все остальные корабли должны иметь кодовый пароль, подтверждающий полномочия капитана.

— Вот как... — Леди озадаченно покачала головой. Тут в рамке экрана вновь возникло лицо капитана крайдера.

— К сожалению, капитан, мы покинули эскадру адмирала Эсмиера более года назад. И все это время находились не только за пределами империи, но и вне радиуса действия штатных ретрансляторов.

— Далеко же вас закинуло, — машинально пробормотал капитан рейдера, сузившимися глазами глядываясь в экран. Капитан крайдера в возбуждении слишком сильно влез в зону охвата видеопанели, так что стало видно, во что он одет. И одежда капитана ничем не напоминала форму. Зато была очень похожа на стандартный рабочий комбинезон канскебронов. Но самое важное, что еще смог рассмотреть капитан рейдера, так это то, что и высокородная леди, как, бишь, ее там, Эсмиэль Энонокарей Эрой баль Сноль-саматер Эонеон, была одета в точно такой же комбинезон. И он не был бы боевым офицером, офицером воюющего флота, если бы не попытался разобраться, что за дермо творится на борту этого шальных крайдера.

— Сожалею, леди, — капитан развел руки в стороны и демонстративно скривил лицо, показывая, как сильно он огорчен (на тот случай, если леди не слишком соврала, да и вообще, с этими высокородными всегда стоит держать ухо востро), — но в данном случае я вынужден подчиниться приказу. Вы обнаружены вне установленных маршрутов, не в составе конвоя, и потому я обязан потребовать от вас лечь в дрейф, заглушить двигатели и приготовиться к приему досмотровой команды.

Леди Эсмиэль смерила капитана долгим взглядом, а затем склонила голову:

— Хорошо, капитан.

— Надеюсь на ваше сотрудничество, — растягивая губы в самой обаятельной улыбке, произнес капитан.

Однако внимательное ухо уловило бы в его голосе слабый намек на угрозу. Впрочем, угроза была вполне обоснованной. Средний рейдер превосходил крайдер по массе покоя почти в полтора раза, по мощности залпа на сорок процентов, а по скорости почти на семьдесят. Так что любые попытки капитана крайдера уклониться от досмотра были обречены на провал. Если... у него в рукаве не было припасено ничего неожиданного. Но неожиданность называется неожиданностью, если тот, на кого она направлена, ее не ожидает. А после всего увиденного капитан рейдера решил для себя быть готовым к любым неожиданностям.

Досмотровую группу возглавил лично старпом. Инструктируя его, капитан раздраженно хмурился.

— Будь там внимательней. Мне очень не нравится эта их дермовая форма. Вполне возможно, они имели контакт с канскебронами. А ты сам знаешь... — Капитан оборвал фразу, но старший помощник пони-

---

мающее кивнул. По флоту ходили истории, как канскеброны, захватив какой-нибудь корабль, затем отпускали его, перепрограммировав систему управления двигателем. Так что, как только корабль с радостной командой, слегка оторопевшей от такой немыслимой удачи, добирался до порта и, отшвартовавшись у причальной стенки, переводил реактор на холостой ход, канскебронский «троян» тут же активировался и разносил корабль на кусочки. Ну а вместе с ним конструкции базы на ближайшие полмили. О трех подобных случаях было написано в обосновывающей части приказа, требующего от любого корабля, вне зависимости от порта приписки и ведомственной принадлежности, по прибытии в порт назначения сначала занимать парковочную зону в десяти милях от пустотного порта либо парковочную орбиту поверхностного и находиться на ней не менее часа. А среди состава флота ходили еще более страшные слухи о том, что канскеброны залезали не только в программу управления двигателем, но и в мозги членов команды. Так что все эти взрывы были не столько результатом перепрограммирования электроники, сколько делом запрограммированных канскебронами механиков и инженеров. И потому досмотровую группу численностью всего двенадцать человек команда провожала будто смертников.

Вопреки ожиданиям бот с досмотровой группой пристыковался к крайдеру без всяких проблем. Спустя две минуты старпом доложил капитану о том, что они на борту. А затем исчез из эфира. На целых сорок минут. Через полчаса капитан не выдержал и вызвал крайдер. Когда на экране появился капитан Саркоз, шип-командер попросил на связь своего помощника.